ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 22-007-13сп

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 1 ноября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего Борисова В.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Ламинцевой С.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Лозицкого В.И., кассационную жалобу потерпевшего З[redacted] на приговор Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 27 июня 2007 года с участием присяжных заседателей, которым

Гагиев О[redacted] С[redacted]

оправдан по ст. ст. 222 ч.2, 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 п.п. «а, ж, з», 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «а, е, ж, к» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений.

Он же оправдан по ст. ст. 188 ч.2, 222 ч.1 УК РФ за неустановлением события преступления;

Кодоев Д[redacted] О[redacted]

оправдан по ст.ст. 222 ч.2, 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 п.п. «а, ж, з», 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «а, е, ж, к» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений.

Заслушав доклад судьи Пейсиковой Е.В., мнение прокурора Хомутовского В.Ф., полагавшего приговор отменить по доводам, изложенным в кассационном представлении, судебная коллегия

установила:

вердиктом коллегии присяжных заседателей Гагиев О.С. оправдан в совершении преступлений, предусмотренных по ст. ст. 222 ч.2, 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 п.п. «а, ж, з», 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «а, е, ж, к» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений, по ст. ст. 188 ч.2, 222 ч.1 УК РФ за неустановлением события преступления, Кодоев Д.О. оправдан в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 222 ч.2, 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 п.п. «а, ж, з», 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «а, е, ж, к» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений за отсутствием события преступления.

В кассационном представлении государственным обвинителем Лозицким В.И. указывается, что оправдательный приговор подлежит отмене, поскольку был вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей, с нарушением норм процессуального законодательства, имевшим место в ходе проведения процедуры отбора коллегии присяжных заседателей. Так, присяжный заседатель под № [redacted] не сообщил суду, что оканчивает обучение по специальности «юриспруденция» во [redacted] институте экономики, управления и права, присяжный заседатель под № [redacted] скрыла от участников судебного процесса сведения о наличии судимости ее матери - [redacted] по ст. 160 ч.3, 327 ч.3 УК РФ, по которым уголовное преследование было прекращено. Государственный обвинитель считает, что, скрыв данную информацию, присяжные ограничили право государственного обвинителя на заявление указанным кандидатам мотивированного или немотивированного отвода и ставит под сомнение их объективность и в целом вердикт коллегии присяжных заседателей. Кроме того, указывает, что стороной защиты в ходе судебного заседания и прений неоднократно оказывалось незаконное воздействие на присяжных заседателей, выразившееся в опорочении доказательств обвинения и доведения до их сведения данных о личности свидетелей. В частности Гагиев и Кодоев заявляли, что свидетель [redacted] занимался сбытом краденных автотранспортных средств, а свидетель [redacted] ранее привлекался к уголовной ответственности за убийство.

В кассационной жалобе потерпевшего З[redacted]. указывается, что органами предварительного следствия он был признан потерпевшим по данному уголовному делу, однако впоследствии после утверждения обвинительного заключения и передачи дела в суд его не уведомили о том, что дело будет рассматриваться с участием присяжных заседателей. В связи с

его непродолжительным отсутствием по месту жительства на момент поступления уведомления о начале судебного рассмотрения данного уголовного дела его отец – З принял решение о вступлении в процесс в качестве потерпевшего вместо него, не согласовав данное решение с ним, однако сам он не мог присутствовать при рассмотрении дела и делегировал свои полномочия адвокату Икаеву Т.О., который вступил в дело в качестве представителя другого потерпевшего - З Считает, что приговор подлежит отмене, поскольку он был неправомерно исключен из числа потерпевших по уголовному делу на стадии его рассмотрения судом.

В возражениях на кассационное представление и кассационную жалобу адвокаты Салбиев В.Х. и Таймазов В.Ч. просят приговор оставить без изменения, а кассационное представление и кассационную жалобу – без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления проверив доводы кассационного представления государственного обвинителя, кассационной жалобы потерпевшего и возражений на кассационное представление, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

В соответствии с ч.1 ст. 348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора. Оправдательный приговор соответствует требованиям ст. ст. 350, 351 УПК РФ.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Как видно из протокола судебного заседания, вопросы, связанные с отбором кандидатов в присяжные заседатели, с проверкой наличия обстоятельств, препятствующих участию лиц в качестве присяжных заседаний в рассмотрении настоящего уголовного дела, судом разрешены в соответствии с требованиями ст. 326 УПК РФ.

Доводы, содержащиеся в кассационном представлении государственного обвинителя относительно того, что на принятие решения по делу повлияло сокрытие информации присяжных заседателей под №№ и - Ш о том, что он оканчивает обучение по специальности «юриспруденция» во институте экономики, управления и права, и Ц, о наличии судимости ее матери - А не основаны на законе.

Факт обучения кандидата в присяжные заседатели в высшем учебном заведении по специальности «юриспруденция» не является основанием для его отвода и, следовательно, для отмены приговора.

Согласно постановлению о прекращении уголовного дела от 29.08.2005 г. в отношении А на основании ст. 24 ч.1 п.2 УПК РФ ввиду отсутствия состава преступления в действиях состава преступления, предусмотренного ст. 160 ч.3 УК РФ, А считается несудимой.

Что касается ссылки на судимость А. по ст. 327 ч.3 УК РФ, то, согласно справки ИЦ МВД РСО, уголовное дело было прекращено на основании ст. 28 УПК РФ 12.08.2004 г.

Кроме того, из протокола судебного заседания видно, что вопросов, связанных с обучением по специальности «юриспруденция», а также о том, привлекались ли ранее их родственники к уголовной ответственности, кандидатам в присяжные заседатели заданы не были.

Государственный обвинитель возражений по включению в список кандидатов в присяжные заседателей Ш и Ц не высказывал. Таким образом, право государственного обвинителя на заявление кандидатам в присяжные заседатели мотивированных или немотивированных отводов ограничено не было, сомнений в объективности вердикта коллегии присяжных заседателей не имеется.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Судебное разбирательство по делу проведено достаточно полно и всесторонне, с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Ссылки государственного обвинителя на то, что сторона защиты допускала высказывания, порочащие личности свидетелей Л и Ц, и, таким образом, оказывала незаконное воздействие на присяжных заседателей, не является основанием для отмены приговора, поскольку председательствующий судья соответствующим образом реагировал на данные высказывания, делал предупреждения и призывал присяжных заседателей не учитывать их выступления в этой части.

Вопросный лист сформулирован в соответствии с требованиями ст.338 УПК РФ с участием сторон, с учетом их замечаний и предложений. Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Доводы потерпевшего З. относительно того, что он не был извещен о дате и месте слушания уголовного дела, а его интересы представлял адвокат Икаев Т.О., вступил в дело в качестве представителя другого потерпевшего - З, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, З[redacted] был своевременно извещен о дате и месте слушания дела в Верховном суде РСО-Алания, однако в судебное заседание не явился. Суд не мог обеспечить его явку в судебное заседание, поскольку З[redacted]. по месту проживания отсутствовал, место нахождения его было неизвестно.

В соответствии со ст. 42 п. 8 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, переходят к одному из его близких родственников.

В ходе судебного заседания 12 февраля 2007 года согласно поданному заявлению, З[redacted] – отец погибшего З[redacted] и потерпевшего по делу З[redacted]. был признан потерпевшим по данному уголовному делу. В связи с невозможностью присутствовать на заседаниях в суде по состоянию здоровья, его интересы по доверенности представлял Икаев Т.О.

Других нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 27 июня 2007 года в отношении **Гагиева О[redacted] С[redacted] и Кодоева Д[redacted] О[redacted]** оставить без изменения, а кассационное представление и кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий - [redacted]

Судьи: [redacted]